О. Н. Наумов, к. и. н., Москва

ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ БОРИСОВ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ГЕРАЛЬДИЧЕСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

Выбор темы исследований для ученого — всегда процесс сложный, мучительный, интимный, потому что от избранного много зависит в судьбе и потому что избранной проблеме придется посвятить годы труда. В советское время уже по теме можно было определить — что двигало человеком, избравшим опасную в СССР профессию историка: карьеризм или настоящая любовь к исторической правде. Первые занимались историей КПСС, "социалистическим строительством", историографией какой-нибудь "революции" (например, 1905—1907 гг.). Они спокойно получали степени и звания, возглавляли кафедры, чтобы откровенно ничего не делать, заниматься интригами, склоками, душить все новое, продвигать подхалимов и бездарей. Все, что они насочиняли, сейчас оказалось полной неправдой, их диссертации и книги - просто макулатурой, уже прочно и навсегда забытой. Другие посвящали себя темам "неперспективным" с точки зрения власть предержащих: древнему миру, археологии, средним векам, вспомогательным историческим дисциплинам. Они трудно защищались, мало и редко публиковались, но их труды остаются полноценным вкладом в науку и активно используются. Благодаря их мужеству и честности, выжила отечественная историческая наука, пусть в урезанном виде, пусть не полностью, но были сохранены традиции, оставленные в наследство дореволюционными историками.

Выбор геральдики как предмета научных занятий даже в 1970-е гг. мог казаться очень странным. Официальной наукой она была объявлена умершей. Еще в 1963 г. писали: "Геральдика в ее установившемся содержании советскому историку бесполезна и не нужна"[1]. При таком отношении серьезное изучение геральдики, тем более родовой, требовало большого мужества. Сохранением этой области исследований и ее развитием в неблагоприятных условиях советской действительности отечественная историческая наука обязана Игорю Владимировичу Борисову. Ему удалось не только оживить геральдику как область исторического поиска, но и внести много нового и важного в ее восприятие.

Научное творчество И.В.Борисова посвящено не только геральдике, но и эмблематике, которая формировалась как самостоятельная дисциплина в 1970-1980-е гг. Этот процесс, с одной стороны, требовал определения и развития источниковедческой основы, на которой эмблематика может строиться, а с другой - определения ее целей, задач, методики, теоретического осмысления фактического материала. Прежде всего И. В. Борисовым был определен смысл слова "эмблема" - "краткое, условное изображение какой-либо идеи или суммы идей на любом материальном носителе,

информирующее о специфике данного носителя"[2]. Эмблема уточняет, к какому роду человеческой деятельности относится предмет. Она происходит от знаков собственности, возникших еще на стадии рабовладельческого строя. В трудах И. В. Борисова имеется чрезвычайно важная трактовка эмблем как исторического источника и носителя информации, позволяющая поставить вопрос об их использовании для изучения прошлого. Эмблемы отражают различные стороны исторической действительности, помогают в осмыслении процессов и событий. Они поддаются систематизации, в основу которой может быть положено их происхождение, например: государственные, религиозные, дворянские[3]. И. В. Борисов наметил этапы изучения эмблем: сначала - анализ их самих в совокупности с носителями; затем - сравнение с другими эмблемами той же эпохи[4]. Объектом изучения могут быть не только эмблемы в целом, но и их элементы, части отдельных изображений.

Развивая свою концепцию эмблемы как информационного носителя, И. В. Борисов расширил представления об историческом источнике, включил в область изучения многочисленные новые письменные и вещественные памятники. В частности, он поставил вопрос о необходимости изучения бытовых предметов с точки зрения эмблематики. Эмблемы, пригодные для полноценного исторического исследования, встречаются в документах, значках, медалях, орденах, марках, конфетных обертках, папиросных коробках, спичечных этикетках, упаковке, билетах, удостоверениях и т. п. Теоретические построения были реализованы И. В. Борисовым в исследованиях конкретного характера, посвященных значкам, маркам, спортивным медалям и другим нетрадиционным историческим источникам[5]. Важные и оригинальные наблюдения были сделаны о связи цветом формы и флагов дореволюционных футбольных клубов Подмосковья с государственными цветами России[6]. В качестве материала для исследования могли выступать не только эмблематические изображения, но и надписи, в частности, на табачных и папиросных коробках периода Великой Отечественной войны, которые разнообразны по содержанию и позволяют судить о формах и методах пропаганды военного времени[7]. И. В. Борисов опубликовал также цикл статей о дореволюционных и советских спортивных афишах и плакатах, оказавшихся ценными источниками по истории отечественного спорта[8].

В последние годы И. В. Борисов приступил к обобщению своих наблюдений о дореволюционной и советской упаковке[9]. Отмечая трудности источниковедческого и эвристического характера, встающие при ее изучении (поиск материала, определение точной датировки и авторства), он связывает ее с историей промышленных и торговых предприятий, культурных и идеологических процессов, менталитетом и т. п. И. В. Борисов объясняет уровень исполнения, содержание и разнообразие упаковки уважением общества и государства к покупателю, к человеку вообще. При этом упаковка воспринимается не только как исторический источник, но и как неотъемлемая часть истории, как культурное достояние. Первоначальные наблюдения И. В. Борисова в дальнейшем могут вылиться в отдельное направление эмблематических исследований.

Историком изучались не только отдельные виды эмблем. Он выделил тематически обособленные направления эмблематики, например, советская эмблематика 1920-1930 гг., русская спортивная эмблематика[10]. Объективное

изучение формирования, эволюции и смысла советской эмблематики представляло значительные трудности прежде всего с точки зрения наличия идеологических основ, которыми следовало руководствоваться при этом. И. В. Борисову удалось преодолеть такую ограниченность и показать, что эмблематика 1920-1930-х гг. являлась важным, целенаправленно использовавшимся средством политической пропаганды вследствие слабости и малодоступности средств информации. В советской эмблематике начального периода отмечаются две крайности: либо отвлеченные аллегории, либо приземленные "творцы" революции (например, крестьянин, обязательно с бородой, в красной рубахе и лаптях); затем произошла ее унификация, хотя пропагандистское значение оставалось неизменным. Процесс пропаганды имел три стороны: создание новых государственных эмблем; распространение идей с помощью средств информации, фономатериалов, изменения образного наполнения быта; "план монументальной пропаганды". Эмблематика объединяет в данном случае сведения геральдики, искусства, печати и т.д., наглядно проявляется ее комплексный, синкретичный характер.

Разработанное И. В. Борисовым понятие об эмблеме как имманентном, отражающем суть носителя явлении, позволило положить в основу предложенной им систематизации русских земских марок их изображения [11]. Земские марки - чрезвычайно разнообразный и многочисленный пласт филателистического материала, но изученный недостаточно. По характеру изображения И. В. Борисов выделил следующие виды земских марок России:

1) содержащие только надписи с названием уездной земской почты и с указанием номинала. Этот вид дополнительно делится на группы: а) с надписью без рисунка; марки, имеющие рамки; б) марки с более развитым рисунком (фоном, штриховкой, дополнительными надписями); в) марки, в которых декоративные элементы играют главную роль;

2) марки с изображением территориальных гербов;

3) марки юбилейные и подражающие заграничным и русским государственным маркам.

Анализируя виды земских марок, И. В. Борисов затрагивал ряд связанных с этим проблем (способы изготовления, типографии), отмечал их высокие художественные качества, подходил к использованию их в качестве источников изучения практического функционирования гербов.

Применение методов эмблематического исследования к русским гербам (в первую очередь к родовым) позволило И. В. Борисову продолжить разработку теории гербовой экспертизы, начатую еще в начале XX в. Ю. В. Арсеньевым и В. К. Лукомским. Для его предшественников объектом поиска являлся сам герб как целостное изображение. И. В. Борисов, изменив акцент, предложил считать единицей поиска все элементы герба (нашлемник, щитодержатели и др.) и отдельные изображения в щите. Разложение герба на элементы и эмблемы усложняло его идентификацию резким увеличением первичной информации, пригодной для ее осуществления, но выход был найден в применении компьютерных средств. И. В. Борисов разработал и опробовал такую систему. Одновременно, учитывая недостаточный уровень компьютеризации в стране, им создавалась и система ручного поиска [12]. Труды В. К. Лукомского получили продолжение и в теоретическом осмыслении, и в их реализации. Проведение гербовой экспертизы значительно упростилось. К

сожалению, полностью реализовать компьютерную часть программы не удалось, но хотелось бы надеяться, что это когда-нибудь произойдет.

Эмблематический подход к родовой геральдике способствовал углубленному изучению смысла и содержания гербов. И. В. Борисов проанализировал частоту использованных в них эмблем (из около 500 имеющихся самой распространенной оказалась звезда) [13]. Комплексный анализ позволил выяснить, что в России использовались изображения, не имевшие права на существование с точки зрения западноевропейской теоретической геральдики, а также фигуры, отражавшие своеобразие русской истории (например, русско-турецкие войны, промышленное производство и др.) Выводы исследования еще раз доказывали самобытность русского герботворчества.

На эмблематическом подходе основано исследование, посвященное военной и морской тематике, являвшейся наиболее распространенным сюжетом в русских родовых гербах [14]. И. В. Борисов привел подробный список встречающихся в России военных и морских эмблем (деперсонифицированная часть его определителя русских родовых гербов) со статистическими подсчетами частоты употребления, а практика их использования раскрыта на примере малоизученной группы источников — гербов, полученных участниками Первой мировой войны. В их разработке непосредственное участие принимал В. К. Лукомский.

И. В. Борисов заново поставил проблему родовых гербов как исторического источника, сосредоточился на восстановлении методов работы с ними. Ему пришлось возрождать геральдические традиции, сложившиеся до 1917 г. и утраченные впоследствии. При этом учитывались новые методы и подходы, сформировавшиеся к 1980-м гг. и в источниковедении, и в исторической науке в целом. Обращение исследователя к родовым гербам было важно еще и потому, что именно через этот раздел дисциплины происходило формирование ее как научной области знания в конце XIX - начале XX вв. Восстанавливать утраченные традиции было легче через родовые гербы в силу их многочисленности, разнообразия, обеспеченности источниками.

В защищенной И. В. Борисовым диссертации детально рассмотрены источниковедческие аспекты геральдики и история родовых гербов. Исследователь четко сформулировал методы использования гербов как исторических источников. Важнейшей проблемой являлась достоверность информации, отраженной в гербах. И. В. Борисов указывал, что она должна решаться в каждом конкретном случае на основе комплекса письменных источников, связанных с утверждением герба [15]. Герб может содержать и недостоверную информацию. Таким образом, первым принципом изучения герба является привлечение письменных источников, а вторым - сравнительное изучение всей совокупности его вариантов в пределах рода или лица, т.е. эволюции и динамики изображений герба.

Исследование гербов невозможно оторвать от исследования геральдики как практической и научной дисциплины. Для И. В.Борисова история русской геральдики - это длительный процесс создания и эволюции русских родовых гербов как эмблем, выражающих идею отличия служилого сословия от других социальных групп дореволюционной России и подчеркивающих не только индивидуальность, но и зависимость пожалования в дворянство с гербом

исключительно от верховной власти [16]. Изучение истории любой дисциплины требует предварительного установления круга источников, на которое оно может опираться. И. В. Борисов предложил свою систематизацию источников по истории отечественной геральдики, положив в ее основу видовой принцип и принцип происхождения [17]:

— законодательные материалы; делопроизводственные материалы;
— материалы, отложившиеся в результате деятельности Гербового музея;
— материалы личных фондов геральдистов;
— гербовники и справочники по ним.

Другим, столь же существенным явлением, является предложенная И. В. Борисовым периодизация развития отечественной геральдики [18]:

I этап (начало— конец XVIII в.). Деятельность Герольдмейстерской конторы по созданию гербов.

II этап (конец XVIII—середина XIX вв.). Деятельность Герольдии. Составление "Общего гербовника".

III этап (середина XIX—начало XX вв.) Создание Гербового отделения Департамента герольдии. Зарождение научного интереса к гербам.

IV этап (начало XIX—1917 г.). Превращение геральдики из практической в научную дисциплину.

V этап (1917 - середина 1930-х гг.). Создание новых государственных символов. Деятельность Гербового музея. Окончательное оформление геральдики как научной дисциплины.

VI этап (середина 1930-х—начало 1980-х гг.). Деятельность В. К. Лукомского. Эпизодический интерес до 1970-х гг.

Периодизация интересна тем, что объединила историю практической и научной геральдики в единый процесс. Она охватила значительный хронологический период (около 300 лет). Сейчас она, наверно, может быть дополнена и седьмым этапом, начавшимся с конца 1980-х гг., признаки которого многообразны: возвращение к старым государственным и территориальным гербам, возобновление составления родовых гербов, повышение интереса к геральдике, создание новых, специализированных учреждений, общественных организаций и изданий в данной области. Новое осмысление прошлого, переживаемое современной наукой, не сказалось на справедливости периодизации И. В. Борисова, чем подтверждается ее научная достоверность и неконъюнктурность.

Изучение истории русской геральдики дополняется в творчестве И. В. Борисова исследованием конкретных проблем. Эти работы можно условно разделить на две группы: посвященные деятельности Гербового музея и жизни и научному творчеству русских геральдистов, хотя, по сути, и изучение деятельности Гербового музея - это научная работа его основателя В. К. Лукомского, которого И. В. Борисов справедливо назвал отцом отечественной геральдики и эмблематики [19].

Изучение наследия В. К. Лукомского представляет сложность прежде всего с источниковедческой точки зрения. Архив ученого сохранился не полностью, материалы о нем чрезвычайно разбросаны по различным, подчас неожиданным хранилищам. И. В. Борисов выявил, учел и ввел в научный оборот эти материалы, обнаружив их не только в центральных архивах, но и в собраниях музеев, театров. В основном, он сосредоточился на активной

исследовательской деятельности В. К. Лукомского после 1917 г.[20] Тщательно собранные источники позволили выявить много ценного фактического материала, раскрывшего и многообразную деятельность Гербового музея, и неожиданный, блестящий труд В. К. Лукомского по консультации театральных постановок, и преподавательский дар ученого, проявившийся в Историко-архивном институте. В работах о Гербовом музее отражены не только достижения геральдики в 1920-е гг., но и планомерное, жестокое, постепенное истребление, насильственное лишение ее возможности развиваться, приведшее в конце концов к закрытию Гербового музея.

Изучение жизни и деятельности В. К. Лукомского логически дополнялось подготовкой публикации его работ: "Эмблематического гербовника", объединяющего часть родовых гербов по общности эмблем, т. е. по единству происхождения; библиографического списка русской геральдической литературы до 1917 г.[21]

И. В. Борисов опубликовал также исследования о первом русском геральдисте графе Ф. Санти, преподавателе Московского археологического института В. П. Лапчинском[22]. Мемуарный оттенок носит статья о научном руководителе историка, специалисте в области вспомогательных исторических дисциплин, профессоре Е. И. Каменцевой[23].

С источниковедением геральдики тесно связаны исследования И. В. Борисова, посвященные обзору архивных материалов, многие из которых еще недостаточно известны и используются. Обзоры архивного фонда Ф. Санти и геральдических материалов Герольдмейстерской конторы[24] указывают документальную основу, на которой должно базироваться изучение истории родовой геральдики России в XVIII в. Таким образом, некоторые работы И. В. Борисова имеют эвристическое значение.

В последние годы проблематика исследований И. В. Борисова дополнилась и вексиллогией[25]. Конечно, при изучении эмблем он и ранее обращался к ним, но тогда награды и знамена рассматривались как источники эмблематики. Теперь же они выступили в качестве самостоятельного предмета исследований. В статье о последних наградах русской армии И. В. Борисов коснулся малоизученной русской награды — Ордена "Во имя Святителя Николая Чудотворца", учрежденного в апреле 1920 г., проанализированы положение о нем и сложившаяся система награждения.

Для И. В. Борисова геральдика - не только наука прошлого, а живое, вечно дополняемое знание, наука, искусство, практика и мировосприятие одновременно. Поэтому он не ограничивается сугубо научными статьями, но и активно пропагандирует гербы и эмблемы, отстаивает их нужность и важность. Борьба с геральдическим невежеством, воинствующим дилетантизмом, псевдонаучными построениями, наводнившими средства массовой информации, составляет для И. В. Борисова отдельную сторону деятельности[26]. Он неоднократно выступал против поверхностных публикаций о государственном гербе России - двуглавом орле, появившихся в изобилии в последнее время. Здесь уместно вспомнить о том, что еще в августе 1991 г. И. В. Борисов обратился с письмом к главе правительства России, в котором предложил возвратить стране исторические флаг и герб. К слову сказать, некоторые уважаемые ученые, не так давно высказывающиеся против двуглавого орла, сейчас "вдруг" забыли о всех своих прошлых возражениях и

аргументах. И. В. Борисов был одним из немногих, кто сразу занял единственно научную позицию восстановления старых символов.

Благодаря трудам И. В. Борисова в научный оборот вошло множество никем ранее не использовавшихся архивных источников и фактического материала. Им создана история практической и научной родовой геральдики России, заложены основы геральдического источниковедения, продолжены прерванные 1917 г. научные проекты, высказаны новые, перспективные идеи. И. В. Борисовым разрабатываются научные и практические проблемы эмблематики, формирующейся в последние два десятилетия как научная дисциплина. Исследования И. В. Борисова внесли значительный вклад в развитие отечественной геральдики в 1980-1990-е гг. Необходимо отметить особый стиль работ юбиляра. Среди них практически отсутствуют сухие, написанные в строгом, академическом стиле. Эмоциональность, уважение и трепетное отношение к прошлому, боль за гибель традиций и источников - все это пронизывает каждую строчку.

В науке всегда было много карьеристов, случайных, амбициозных и недалеких людей, и она была бы опозорена ими, если бы не появлялись такие исследователи как Игорь Владимирович Борисов. Именно они поддерживают тот высокий моральный дух и жажду познания, без которых настоящая наука существовать не может.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Введенский А. А.* Лекции по документальному источниковедению истории СССР. Киев, 1963. С. 215.

[2] *Борисов И. В.* Об идеологическом содержании некоторых дореволюционных и советских эмблем // Некоторые вопросы историографии и источниковедения истории СССР. М., 1977. С. 212.

[3] Там же. С. 214.

[4] *Борисов И. В.* Эмблематика бытовых предметов как средство воспитания и пропаганды социалистического образа жизни // Социальная политика советского государства и рабочий класс. Вопросы методологии, историографии, источниковедения. М., 1988. С. 128-129.

[5] Он же. Об изображениях на земских марках // Филателия СССР. 1977. № 2. С. 19-21; Он же. Эмблемы солидарности и протеста //Там же. 1978. № 12. С. 46-47; Он же. Генеральная репетиция // Там же. 1979. № 9. С. 10-12; Он же. Первые шаги в небо // Там же. № 2. С. 55 и др.

[6] Он же. Футболки наших дедушек. // Спортивная жизнь России. 1988. № 11. С. 42-44.

[7] Он же. Все силы на разгром врага! Лозунги и боевые призывы на табачных пачках и коробках // Вестник геральдиста. 1991. № 1. С. 15.

[8] Он же. Зеркало спортивного прошлого // Спортивная жизнь России. 1979. № 3. С. 18-20; Он же. Зеркало спортивной истории // Там же. 1980. № 2. С. 18-19; Он же. Расскажи, афиша, о былом // Там же. 1988. № 8. С. 42-43.

[9] Он же. Упаковка - дело серьезное. //Московский архив. М., 1996. Вып. 1. С. 516-525.

[10] Он же. Об идеологическом содержании... С. 215-219; Он же. Эмблематика бытовых предметов... С. 132-135; Он же Русская спортивная эмблематика: высшая школа, исследовательская деятельность, общественные организации. М., 1994. С. 42-43.

[11] Он же. Об изображениях на земских марках. С. 27-28.

[12] Он же. Решение задачи автоматизированного поиска и анализа русских родовых гербов //Архивоведение, археография. Экспресс-информация. М., 1980. С. 1-8.

[13] Он же. Сабля, дуб, единорог... / Родина. 1996. № 5. С. 77-80.

[14] Он же. Военная и морская тематика в русской дворянской геральдике // Гербовед. 1996. № 2 (10). С. 114-125.

[15] Он же. Гербовые изображения XVIII - начала XX вв. на документальных и вещественных памятниках. Проблемы идентификации и источниковедческого анализа. Автореф. Дис... к.и.н. М., 1987. С. 26.

[16] Он же. Сабля, дуб, единорог... С. 77.

[17] Он же. Гербовые изображения.... С. 13.

[18] Там же. С. 2-8.

[19] Он же. Заседание "К 100-летию со дня рождения В.К.Лукомского" // Археографический ежегодник за 1982. М., 1983. С. 296.

[20] Он же. Деятельность В.К.Лукомского в Москве (1942—1946 гг). // Геральдика. Л., 1987. С. 26-41; Он же. Об "Эмблематическом гербовнике" В. К. Лукомского // Там же. С. 53-55; Он же. Гербовый музей // Вестник геральдиста. 1990. № 1. С. 10; № 2. С. 11; 1991. № 1. С. 14 и др.

[21] Он же. Об "Эмблематическом сборнике"...; Он же. Библиографический указатель русской литературы по геральдике до 1917 года В. К. Лукомского // Гербовед. 1996. № 1 (9). С. 112-137.

[22] Он же. Несколько слов о графе Санти - ученом-геральдисте // Там же. 1994. № 1/2 (5/6). С. 34-38; Он же. Владимир Прохорович Лапчинский // Там же. 1995. № 1 (7). С. 62-68.

[23] Он же. Роль Е. И. Каменцевой в воспитании студентов // Там же. С. 21-24.

[24] Он же. Несколько слов о графе Санти...; Он же. У начала российской родовой геральдики // Гербовед. 1993. № 2 (4). С. 43-49.

[25] Он же. О даровании Санкт-Петербургу флага, присвоенного русскому торговому флоту. // Там же. 1994. № 1/2 (5/6). С. 83-84; Он же. Последние награды русской армии // Там же.

[26] Он же. Реплика // Вестник геральдиста. 1990. № 2. С. 16; Пафос на пустом месте // Геральдические ведомости. 1996. № 1. С. 11-12.